

ПРЕДИСЛОВИЕ

В течение второй половины минувшего столетия написано уже значительное количество книг о блокаде Ленинграда. Рассмотрению событий, связанных с героической обороной города в годы Великой Отечественной войны и суровыми испытаниями, которые пришлось выдержать сотням тысяч ленинградцев, чтобы защитить его, посвятили свои исследования многие историки. К сожалению, было почти не освещено то, что город был блокирован неприятельскими войсками не только с юга, но и с севера. Между тем, почти все усилия историков сосредоточились на рассмотрении наиболее опасных событий, связанных с прорывом к Ленинграду с юга немецких войск группы армий «Север» и последующим ходом боевых действий с ними. Однако вся полнота картины защиты города не получила должного анализа и раскрытия в силу того, что лишь в общих чертах касались событий, происходивших к северу от города, откуда вышли на ближние подступы к нему финские войска и стали затем соучастниками его блокады. Лишь к началу нынешнего века наметился заметный сдвиг в том смысле, что было обращено внимание на изучение боевых действий, о которых отсутствовало обстоятельное изложение.¹

В чем причина того, что эта сторона битвы за Ленинград не стала предметом должного рассмотрения как военных, так и политических аспектов? Может быть, не доставало документальных и иных источников? Отчасти такое предположение верно, но главная причина заключалась в другом. Для советских историков существовала негласная установка не касаться негативных сторон в от-

ношениях СССР с Финляндией, избегать в публикациях всего того, что могло повредить развитию в послевоенный период дружественного сотрудничества с северным соседом. Тема войны между обеими странами оказалась по существу закрытой.

Впервые лишь в 1985 г. в Советском Союзе появилась книга «Финляндия во Второй мировой войне», которую через два года опубликовало хельсинкское издательство на финском языке.² В ней обращалось внимание на политический аспект событий. В более расширенном виде эта тема затем получила свое развитие и в новой работе, которая вышла, как и предыдущая, с аналогичным названием в 1989 г. Авторы ее предприняли попытку раскрыть хронологически последовательно сложный период финляндской истории в контексте тех отношений, которые складывались с СССР во время Второй мировой войны. Книга основывалась на российских и финских источниках, но широкое использование документов советских архивов в тот период было все еще весьма затруднительно из-за закрытости ряда их фондов для исследователей. К тому же ознакомиться с материалами архивов и в Финляндии оказалось невозможно в виду ограничения, существовавшего там для российских историков (доступ к ним имели только коллеги из западных стран). Постановка вопроса об этом в центральных финских газетах вскоре способствовала изменению сложившегося положения.³

Рецензии на появившиеся уже издания свидетельствовали об интересе к ним, как в СССР и Финляндии, так и в ряде других стран, что стимулировало дальнейшее углубленное исследование рассматриваемых событий военного времени. Стало также очевидно, что про-

блема обеспечения безопасности Ленинграда в предвоенные годы и защита его с севера в период войны требовала особого рассмотрения с привлечением одновременно российских и финских источников, внимательного отношения к использованию ранее закрытых архивных документов как в России, так и в Финляндии.

Это становилось все более назревшим, поскольку начало заметно проявляться также стремление некоторых зарубежных, да и российских авторов, замолчать или представить в искаженном виде саму суть этой проблемы. Между тем, как известно, в предвоенные годы для СССР вопрос безопасности Ленинграда с севера стоял весьма остро, поскольку после отделения Финляндии от России государственная граница между ними стала проходить всего в 32-х километрах от Петрограда.

Исторически складывалось так, что еще в августе 1918 г. на переговорах в Берлине с представителями Финляндии видный советский дипломат В. В. Воровский вносил от имени своего правительства предложение передвинуть границу на Карельском перешейке примерно до линии Выборг–Кексольм (Приозерск). Одновременно выражалась готовность взамен предоставить Финляндии выход на побережье Ледовитого океана и, возможно, уступить часть территории Карелии. Речь шла, как указывал Воровский, «об эквивалентной уступке земельных пространств на юге Финляндии, имеющих большое значение для защиты Петрограда».⁴ Затем, спустя два года, в сентябре 1920 г., во время советско-финляндских переговоров в Тарту при заключении мирного договора, советская делегация вновь поставила вопрос об обмене территориями. Выражалось согласие передать Финляндии район Печенги в случае, если она уступит Советской

России небольшую территорию на Карельском перешейке и часть островов в Финском заливе.⁵

На переговорах с Финляндией советские представители руководствовались, естественно, инструкциями, полученными от своего правительства. Следовательно, принципиальный подход к решению проблемы обеспечения безопасности Петрограда заключался в том, чтобы: во-первых, договориться с Финляндией о перемещении границы, проходившей по Карельскому перешейку на Выборгском и Кексольмском направлениях, на несколько километров в сторону Финляндии, и во-вторых, одновременно компенсировать утраченную Финляндией территорию за счет северных районов Советской республики. Отодвинув границу от Петрограда на некоторое расстояние, можно было более надежно защитить в будущем подступы к городу с севера.

Хорошо известно, что В. И. Ленин поставил вопрос о прикрытии Петрограда со стороны Карельского перешейка. Имелось в виду, что было необходимо добиться сохранения за Советской Россией форта Ино (Приветненское) при подписании договора с Финляндской рабочей республикой 1 марта 1918 г.⁶ «Форт Ино – защита Петрограда»⁷, – так лаконично определил Ленин значимость этого важного участка на Карельском перешейке.

«Теперь можно только поражаться прозорливости Ленина, – справедливо писал известный историк В. В. Похлебкин, – отстаивавшего ту точку зрения, что советско-финляндская граница на Карельском перешейке должна отстоять как минимум на 50–60 км к западу от Петрограда... Мы еще не раз, обращаясь к событиям 30-х и 40-х гг., вспомним мудрость и дальновидность этой позиции Ленина».⁸

Безусловно, раскрытие в историческом плане вопроса безопасности Ленинграда требовало соответствующего исследовательского подхода. В указанном направлении серьезным шагом вперед стала публикация новых работ историков о советско-финляндских отношениях в 1930-е гг. и в ходе так называемой «зимней войны» 1939–1940 гг.⁹ При этом проявилось стремление к творческому сотрудничеству историков обеих стран. В конце 90-х годов появилась их совместная работа о политической истории войны 1939–1940 гг. на финском и русском языках. В этой связи известный в Финляндии ученый академик Эйно Ютиккала писал, что «совместный финляндско-русский труд... является выдающимся по своему содержанию произведением и поэтому имеет поучительное в исторической области значение в смысле обобщенной разработки его финнами и русскими».¹⁰

Вместе с тем, давно уже наступило время для обстоятельного и углубленного изучения событий, которые раскрывали бы отношение Финляндии к проблеме безопасности Ленинграда в период Второй мировой войны, сосредоточив внимание на вопросах, не получивших должного освещения и содержащих различное истолкование событий.

На VIII советско-финляндском симпозиуме историков в октябре 1981 г. в Петрозаводске, рассматривавшем впервые события Второй мировой войны (проблему выхода Финляндии из нее), важную мысль высказал профессор Туомо Полвинен. В своем приветственном слове к его участникам он сказал, что необходимо «объективно и логично показывать, на чем основывались противоречия прошлого и почему разные стороны поступали так, а не иначе». Он подчеркнул, что во время подобных встреч историки обоих государств взаимно обогащают друг друга.

«Таким образом, – заключил он, – мы не только служим своей науке, но одновременно укрепляем те основы дружбы и взаимопонимания, на которых строятся отношения между нашими народами».¹¹

Практика почти двух десятилетий, прошедших после этого симпозиума в развитии творческого сотрудничества историков обеих стран, полностью подтвердила справедливость сказанного. Открытое, принципиальное рассмотрение самых острых проблем в истории развития отношений между нашими государствами способствует достижению объективного изложения исторического прошлого.

Стремление разобраться в рассматриваемой проблеме на основе достоверных источников заметно возросло. Это видно, в частности, как в ходе дискуссий на научных конференциях, проводившихся в Петербурге, с финскими коллегами обсуждались важнейшие вопросы истории битвы за Ленинград и блокады города в 1941–1944 гг.

К тому же, в Финляндии еще в конце 60-х годов появилась книга известного военного историка Хельге Сеппяля «Битва за Ленинград и Финляндия».¹² Не останавливаясь на уже достигнутом в этой интересной работе, он пошел дальше при истолковании проблемы участия страны во Второй мировой войне. Появился ряд других его книг, относящихся к этой теме. Одна из них была названа совершенно необычно для финской историографии: «Финляндия как агрессор 1941 г.». Касаясь позиции реализации германского плана захвата Ленинграда, автор констатировал: «Приказ главнокомандующего и последовавшие затем действия означали, что финны включились в совместное с немцами наступление на Ленинград и принимали участие в окружении и осаде города».¹³

Х. Сеппяля был далеко не единственный, кто стремился объективно оценить действия финских войск в ходе битвы за Ленинград. Еще задолго до него другой видный в Финляндии военный историк Вольф Халсти во втором томе своей трилогии «Война Финляндии. 1939–1945 гг.» писал о желании Финляндии в момент летнего наступления 1941 г. приступить к ликвидации Ленинграда.¹⁴

Нельзя не упомянуть вместе с тем и историко-публицистическое повествование известного в Финляндии автора и общественного деятеля Пааво Ринтала, где он посчитал необходимым высказаться довольно прямолинейно: «Немецко-финская блокада душила город целых 900 дней».¹⁵ Писатель ярко отображает в этой книге героизм и трагедию жизни блокадного города. Говоря же о своих детских представлениях, он признавался: «Я думал... что немцы вместе с финнами захватят Ленинград, и все будет хорошо, и мы будем победителями».¹⁶

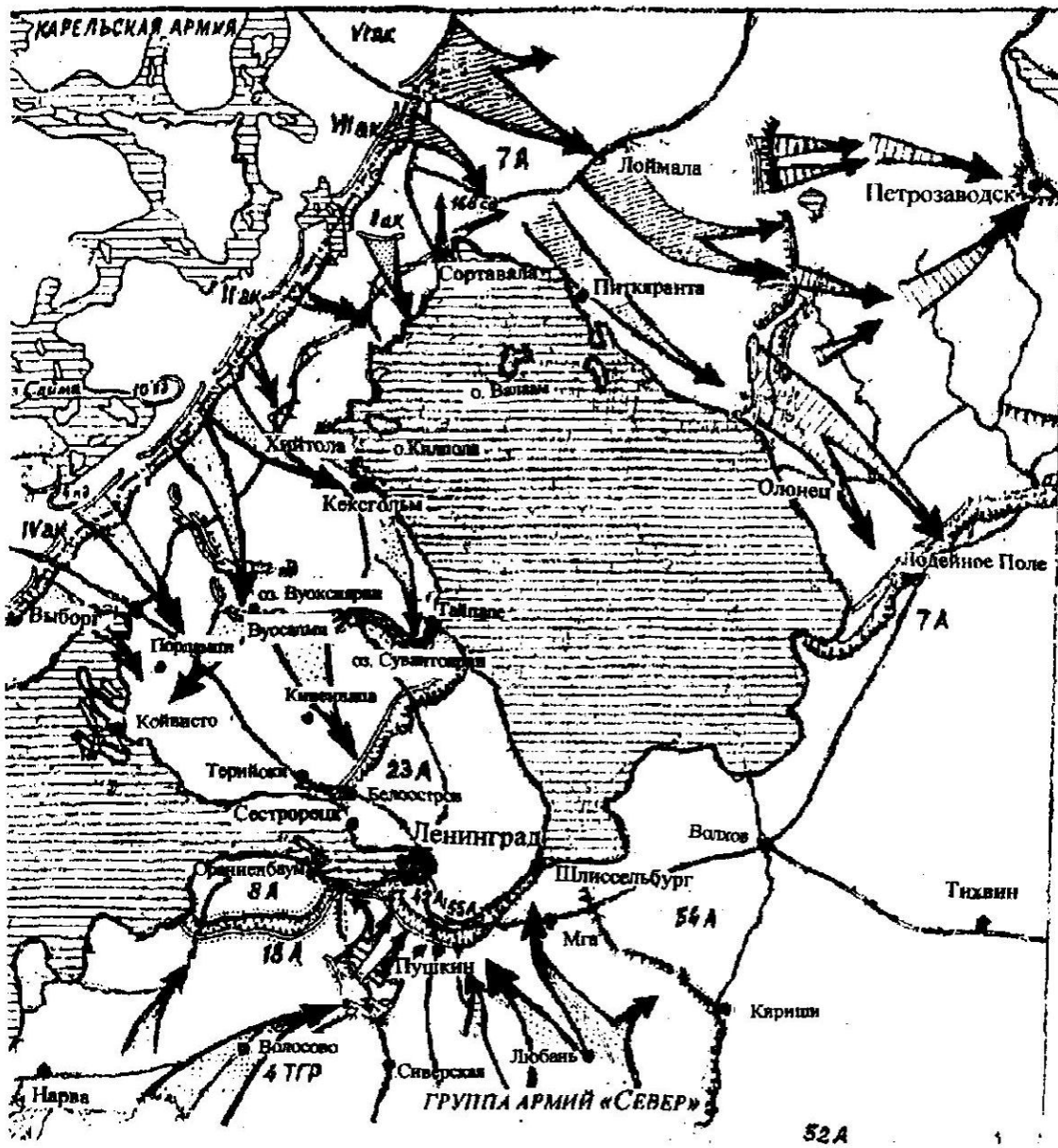
Перевод книги появился на русском языке уже в начале 70-х гг., но его мало кто знает из российских читателей, о чем свидетельствовало обсуждение творчества П. Ринтала в Институте Финляндии в Санкт-Петербурге в конце 90-х годов.

Ссылки на указанные выше издания сделаны, исходя из того, что изложение в них имеет самое прямое отношение к содержанию книги. Историография же в широком плане относительно участия Финляндии в войне против Советского Союза в 1941–1944 гг. излагается в другой работе.¹⁷

Что касается моих собственных суждений о развивавшихся событиях в 1941–1944 гг. в связи с позицией и действиями Финляндии во время блокады Ленинграда, то они основываются на двусторонних источниках — финских и

российских, преимущественно документальных. Особое внимание обращается на те события и явления, где у историков существуют расхождения и различный подход в их толковании. При всем этом происходившее рассматривается главным образом под углом зрения сосредоточения внимания на принципиально важном, требующем весомых доказательств и обоснованных заключений. Поисковая, исследовательская направленность предлагаемой читателю работы предусматривает дальнейший обмен мнениями по затрагиваемым проблемам.

24. Схема: наступление финских войск на ленинградском направлении в июне–сентябре 1941 г.

49. Схема: наступление войск Ленинградского фронта в июне 1944 г. на Карельском перешейке

ЛЕНИНГРАДСКАЯ

ПРАВДА

Орган Ленинградского
Областного и Городского
Комитетов ВКП(б),
Областного и Городского
Советов депутатов
трудящихся

№ 227 (8951)

22 СЕНТЯБРЯ 1944 г., ПЯТНИЦА

Цена 20 коп.

на Те
желез
300 д
НОСТЫ
озеро
пающ

К соглашению о перемирии с Финляндией

19 сентября в Москве подписано Соглашение о перемирии между Советским Союзом и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией, с другой. Представители Советского Союза и Великобритания вели переговоры с представителями Финляндии от имени всех Объединенных Наций, участвующих в состоянии войны с Финляндией. Соглашение подписано по уполномочию Правительства Союза ССР и Великобритании, генерал-полковник А. А. Жданович и представителями Правительства Финляндии.

Выход Финляндии из войны и заключение Соглашения о перемирии с ней является новым крупным военно-политическим поражением гитлеровской Германии и огромным успехом политики Советского Союза и всех Объединенных Наций. Они во многом рвут с гитлеровской Германией ее «вечные союзники». Вслед за Румынией, объявившей войну флангом германского фронта против СССР и планированием наступления немцев на Балканы и Ближний Восток, порвали с Германией Финляндия, играющая роль второго фланга германского наступления на Советский Союз и важнейшего стратегического плацдарма на всем Севере и на Балтике.

Финляндия, в лице ее правящих кругов, была одним из самых злостных и упорных союзников гитлеровской Германии. Несмотря на то, что сама в последнюю очередь Финляндия на грани катастрофы, финские правящие круги не хотели разойти с фашистской Германией, поскольку затягивали войну, рассчитывая на изменение военной обстановки в пользу Германии. Финляндия сорвала переговоры о перемирии, начатые на просьбу самого же Финского правительства в феврале 1944 г. Более того, в июне 1944 года правящие Финляндии во главе с президентом Рюти заключили новое военное соглашение с гитлеровской Германией, именное своей целью активизацию Финляндии в войне против Объединенных Наций.

Но так называемое соглашение Рюти-Гитлера является международным и

главкомандования аэродромов на южном и юго-западном побережья Финляндии на время, необходимое для военно-воздушных операций против германских войск в Эстонии и против немецкого военно-морского флота в северной части Балтийского моря. Союзные военные корабли и торговые суда впредь до окончания войны будут иметь право пользоваться территориальными водами, портами Финляндии.

Как предусмотрено Соглашением, германские наземные, морские и военно-воздушные вооруженные силы, оставшиеся в Финляндии после 15 сентября 1944 г., должны быть разоружены и их личный состав передан Советскому Главнокомандованию в качестве военнопленных. Правительство Советского Союза взяло на себя обязательство оказать необходимую помощь в деле разоружения немецкой армии в Финляндии.

Коронные интересы войны Объединенных Наций против гитлеровской Германии требуют, чтобы Финляндия на деле перестала быть базой Германии, чтобы гитлеровское влияние в Финляндии было ликвидировано полностью. Существенное значение приобретает те условия Соглашения о перемирии, которые обязывают Финляндию корвать всекие отношения с государством-сателлитом Германии, немедленно распустить прогитлеровские (фашистского типа) организации, а также и другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности Советскому Союзу, пропаганду, в предь не допускать такого рода организаций; сотрудничать с Союзными державами в деле задержания и суда над военными преступниками. Финляндия обязана немедленно освободить всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или за их сочувствие делу Объединенных Наций.

Соглашение о перемирии разрешает ряд вопросов, непосредственно касающихся Советского Союза и Финляндии. На протяжении 25 лет правящие круги финской буржуазии проводили упорно и последовательную антирусскую политику. Выссо-

советско-финской границы 1940 г. и в течение двух с половиной месяцев перенести свою армию на широкое подомение. Область Петсамо, захваченная в 1920 и в 1940 годах) добровольно и валикодушно уступили Финляндии Советским Союзом и использованная финнами для войны против СССР, ныне возвращается Советскому Союзу. В районе Порккала-Удд, то есть в самой узкой части Финского залива, Советский Союз создает свою военноморскую базу. В своем стержне Советский Союз отказывается от своих прав на архипелаг полуострова Ханко. Полностью восстанавливается действие Соглашения об Аландских островах от 11 октября 1940 г.

Финляндия причинила Советскому Союзу огромный ущерб. Соглашение о перемирии предусматривает возмещение части понесенных СССР убытков, причем это возмещение ограничивается размером в 300 миллионов долларов, что еще раз говорит об исключительном великодушии Советского Союза. В то же время Финляндия должна возратить Советскому Союзу в определенные сроки и в полной сохранности ценности и материалы, вывезенные в Финляндию с советской территории, принадлежащие государственным, общественным, кооперативным организациям и отдельным гражданам.

Условие Соглашения о перемирии последний раз подчеркивает тот факт, что Советский Союз, верный своей международной политике, не угрожал и не намерен угрожать государственной независимости и самостоятельности Финляндии.

Само собой разумеется, что Союзные державы в интересах дальнейшей войны против гитлеровской Германии должны уделять особое внимание полному и точному выполнению Финляндией всех условий Соглашения о перемирии. С этой целью создается Союзная Контрольная Комиссия, которая будет осуществлять свои

59. Газета «Ленинградская правда» от 22 сентября 1944 г. о подписании соглашения о перемирии